

Проблемы сохранения руинированных объектов культурного наследия

«Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой?
Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы?
Да ее вовсе и не существует».
М.А. Булгаков «Собачье сердце»

Мы продолжаем систематизировать «оттенки серого» в сфере государственной охраны памятников истории и культуры. Представляемая нами классификация проблемных объектов культурного наследия (ОКН) Ивановской области на сегодняшний момент состоит из:

- находящихся в неудовлетворительном состоянии (вопросов их сохранения мы касались ранее, типизируя особенности на основании их принадлежности к памятникам конструктивизма, истории, религиозного назначения, промышленной архитектуры, многоквартирным жилым домам, захоронениям, застройкам);
- физически утраченных (вследствие демонтажа, обстоятельств непреодолимой силы (естественный износ, стихийное бедствие, пожар), замены);
- руинированных (занимающих промежуточное положение между предыдущими двумя).

Разберемся в дефинициях

Понятие «руинированный» ОКН (ruina (лат.) – развалины, а также несчастье, бедствие, падение, гибель, разорение, крах, смерть) в законодательстве об ОКН не зафиксировано. Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (Закон № 73-ФЗ) установлено только «неудовлетворительное техническое состояние», понимаемое как такое состояние ОКН, являющегося зданием, строением или сооружением, которое создает угрозу его физической утраты. Постановлением Правительства РФ от 29.06.2015 № 649 утверждены критерии отнесения к таким ОКН.

По логике действующих правовых норм ОКН, находящийся в неудовлетворительном состоянии, – это строительная конструкция или объект в целом, характеризующийся снижением несущей способности и эксплуатационных характеристик, при котором существует опасность для пребывания людей и сохранности оборудования, а также возникает необходимость проведения страховочных мероприятий (п. 2.58 ГОСТ Р 56891.2-2016). То есть – это выведенный из эксплуатации памятник, имеющий ряд дефектов, после устранения которых он может быть возвращен в хозяйственный оборот для первоначального использования или после перепрофилирования для какого-либо иного. На это указывает статья 14.1 Закона № 73-ФЗ, регламентирующая предоставление льгот для арендаторов неиспользуемых ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии.

Рядом с «неудовлетворительным» в современном законодательстве стоит схожее понятие «аварийного» состояния, пришедшее в сферу охраны ОКН из строительства, определяемое как категория технического состояния строительной конструкции или объекта в целом, характеризующаяся повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения, при которой необходимо проведение противоаварийных работ (п. 2.59 ГОСТ Р 56891.2-2016). Термин «аварийное состояние» чаще всего применяется у нас к ОКН, являющимся многоквартирными жилыми домами, например, подлежащим расселению. При этом *противоаварийные* работы на ОКН понимаются как экстренные мероприятия по сохранению ОКН, проводимые в целях предотвращения его разрушения, зависящие от степени и масштаба повреждения конструкций памятника (п. 2.13 ГОСТ Р 56891.2-2016).

Таким образом, противоаварийные работы проводятся на ОКН, находящихся как в неудовлетворительном состоянии, так и в аварийном, направлены на стабилизацию разной степени проблемности их технического состояния для сохранения и дальнейшей эксплуатации. Руинированные же объекты, по нашему мнению, замыкают трицу «неблагополучных» памятников истории и культуры, собратом по несчастью которых помимо ОКН в неудовлетворительном (аварийном) состоянии являются утраченные ОКН.

Для целей нашего исследования определим руинированный ОКН как уже неэксплуатируемый памятник, имеющий ряд дефектов, который в силу объективных причин не может быть возвращен в хозяйственный оборот, в том числе не может быть приспособлен для современного использования. Руинированный объект обладает признаками ОКН, находящегося в неудовлетворительном состоянии, так как может подпадать под установленные для него критерии. Также он может быть признан утраченным, и на нем могут быть проведены работы по воссозданию или консервации с последующей реставрацией, в соответствии с представленным нами ранее порядком сохранения таких памятников¹. Главное же отличие его от ОКН в неудовлетворительном (аварийном) состоянии и от утраченного ОКН состоит в *отсутствии необходимости* («негативном целеполагании») использования его по первоначальному назначению и перспектив его эксплуатации в узко утилитарном ключе.

Если ОКН, находящиеся в неудовлетворительном (аварийном) состоянии, обычно возвращаются к жизни через реставрацию, утраченные – через воссоздание, то руинированные – исключительно через консервацию, а уже в дальнейшем при необходимости – реставрацию. Такой подход к сохранению руинированных ОКН базируется на иных, не основанных на

¹ Проблемы, связанные с физической утратой объектов культурного наследия, рассматривались на заседании общественного совета при комитете Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия (комитет) 30.09.2021. Здесь и далее доклады опубликованы на сайте комитета по адресу: <http://nasledie.ivanovoobl.ru/komitet/doklady-vystupleniya/>.

стремлении к практической пользе или выгоде, приоритетах государственной охраны ОКН. На первый план здесь выходит духовно-нравственный потенциал ОКН, его «genius loci», призванный материализовать «связь времен», воплотить эстетику наших культурных традиций².

Минутка статистики

Для понимания масштаба бедствия на сегодняшний день в Ивановской области выявлено 178 ОКН, обладающих признаками руинированных (без учета объектов археологического наследия), из которых:

- 5 ОКН федерального значения (ФЗ);
- 10 ОКН регионального значения (РЗ);
- 43 ОКН местного значения (МЗ);
- 120 выявленных ОКН (ВОКН).

Из них:

- памятников в составе ансамблей – 43 (3 РЗ, 8 МЗ, 32 ВОКН);
- ценных градоформирующих объектов (ЦГФО) в составе достопримечательных мест и застроек – 18 (1 РЗ, 16 МЗ, 1 ВОКН).

Также из них:

- памятников гражданской архитектуры – 23 (2 ФЗ, 3 РЗ, 15 МЗ, 3 ВОКН), из которых 8 – усадебные постройки, 4 – мануфактуры и промышленные предприятия;

- памятников культового зодчества – 155 (3 ФЗ, 7 РЗ, 28 МЗ, 117 ВОКН).

Из приведенной статистики видно, что у нас нуждаются в спасении в большинстве своем объекты религиозного назначения, как в составе ансамблей, так и отдельно стоящие, при этом не включенные в единый государственный реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ. За ответом о причинах такого положения дел обратимся к истокам государственной охраны памятников истории и культуры в нашей стране.

Исторический экскурс

Современная сфера охраны ОКН наследует принципы и отталкивается от системы охраны ОКН советских лет. Впервые обязательность хозяйственного освоения старинных сооружений, была установлена в декретах Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР³ 1923-1924 годов. «Фактическая охрана памятников зодчества» тогда же была вменена в обязанность органов государственной власти (ОГВ) («губернские и областные исполнительные комитеты, при непосредственном участии губернских подотделов по делам музеев или заменяющих их органов»).

Большую роль в сохранении историко-культурного наследия тех лет играла политическая конъюнктура. Тотальная идеологизация сферы охраны

² Подробнее: Сардаров А. Руины как архитектурно-художественное явление / Теория. Архитектура и строительство № 5 (216) 2010 г., <https://ais.by/story/11799>

³ Декреты Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР от 08.03.1923 «Об учете и регистрации предметов искусства и старины», от 07.01.1924 «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы».

ОКН выражалась не только в приоритете сохранения памятников революционного прошлого, в результате которого культовые сооружения, усадебные комплексы фабрикантов, заводчиков, финансистов и т.п., произведения монументального искусства «царского режима» расценивались как памятники второго сорта вплоть до пренебрежения их сохранением и уничтожения (пик вандализма пришелся на 20-30-е годы прошлого столетия), но также отпечаталась и на имущественной сфере, связанной с владением ОКН. Так, пунктом 13 Положения об охране памятников культуры 1948 года⁴ архитектурные памятники по своему потенциалу прямо разделялись на три группы:

– не могущие быть использованными в практических целях (древние стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и проч.);

– могущие быть использованными, но исключительно под научные и музейно-показательные учреждения, с сохранением их художественно-исторического облика, обстановки и внутреннего убранства (музеи-дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, музеи-крепости и т.д.);

– могущие быть использованными в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности, путем предоставления этих памятников в пользование учреждений и организаций на началах аренды.

Принципы коллективной собственности, характерные для советского периода истории нашей страны, применительно к материальному наследию базировались на декларировании ленинской идеи *сохранения и эффективного использования* памятников в интересах коммунистического строительства, вследствие чего в СССР все памятники истории и культуры объявлялись достоянием народа. Согласно статье 4 Закона СССР от 29.10.1976 № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Закон № 4692-IX) они находились в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций и в личной собственности граждан. Их реставрация, консервация и ремонт осуществлялись за счет средств пользователей или собственников памятников, а также непосредственно за счет средств государственных органов охраны памятников (статья 18 Закона № 4692-IX).

В общем и целом такой подход к сохранению ОКН можно охарактеризовать как утопический, поскольку гуманистические идеи сбережения и передачи ОКН будущим поколениям советских граждан силами организаций, основанных на общественной собственности и коллективной ответственности в принятии решений, а также ОГВ по охране ОКН, финансировавшихся по «остаточному» принципу из региональных бюджетов из-за децентрализации сферы, а затем и вовсе обвиненные

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 14.10.1948 № 3898 «О мерах улучшения памятников культуры».

Н.С. Хрущевым в «разбазаривании народных средств», в своем прагматическом выражении, как показал исторический опыт, не способны были охватить заботой сколько-нибудь значимое количество памятников истории и культуры.

Наследие, принадлежащее народу, в лице каждого из представителей последнего правомерно требовало своего сохранения непосредственно от «государства», воспринимавшегося как всемогущая сакральная сила, или от отдельных его представителей, отождествлявшихся с носителем высшей власти. Отголоски этих требований мы слышим и по сей день. В результате строгого отбора, в том числе и по партийно-политическим критериям, работы по сохранению проводились «государством» (то есть органами охраны ОКН на средства, выделяемые на эти цели из областных бюджетов) лишь на тех ОКН, которые представляли выдающуюся историческую или уникальную архитектурную ценность и активно приносили общественную пользу. Отсюда частые случаи «приспособления» у нас ОКН для несвойственного им назначения (склады, клубы, архивы, больницы, тюрьмы, мастерские в храмах и монастырях; организации общепита, рабочие общежития, кафедры анатомии в особняках фабрикантов и т.п.), так как простаивающие без дела ОКН не отвечали целям формирования «высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся» (Закона № 4692-IX).

В 1990-х годах на первый план в сфере охраны ОКН вышла частная собственность. Новые требования к сохранению историко-культурного наследия были сформулированы в 2002 году в Законе № 73-ФЗ. Памятники стали частью рынка объектов недвижимости, что потребовало его правового регулирования. Права собственников ОКН были обременены требованиями по их сохранению, в том числе финансовыми обязательствами. Функции обеспечения проведения работ на ОКН с органов охраны были сняты.

Будущие поколения наших сограждан получили возможность увидеть национальные культурные ценности только благодаря конкретным владельцам памятников истории и культуры, готовым вкладывать собственные средства в их содержание. Этот подход к сохранению недвижимого наследия со стороны владельцев ОКН выглядит довольно эгоцентрическим по отношению к народу РФ в целом при реализации конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям. Представители неопределенного круга лиц (граждане) сейчас требуют сохранения памятников истории и культуры от их владельцев посредством обращения в органы охраны ОКН, правоохранительные органы, органы судебной власти, органы прокуратуры в пределах установленных для них полномочий. Теперь в первоочередном порядке сохраняются ОКН, которые их владельцу выгодно использовать для удовлетворения собственных нужд или для извлечения прибыли⁵.

⁵ Проблемы взаимодействия с собственниками объектов культурного наследия рассматривались на заседании общественного совета при комитете 07.06.2019.

Есть проблема? Есть решение!

Руинированные ОКН, не имеющие реального владельца, в современном мире остались «за бортом», вне основной струи быстротекущей жизни. Причиной этому стала невозможность включения их в саморегулируемую экономическую деятельность, в независимые от государства рыночные отношения. Тунеядство и среди граждан, и среди памятников старины в постсоветское время перестало иметь юридические последствия, быть наказуемым. Материальная ценность маргинальных ОКН из-за отсутствия интереса к их узкопрагматическому применению на фоне повышающейся с каждым десятилетием историко-культурной значимости стремительно упала.

Такая парадоксальная ситуация сложилась в отношении ОКН религиозного назначения, расположенных в провинции, на периферии муниципальных районов. В Ивановской области от них «избавились» списками по актам приема-передачи, безвозмездно передав во владение Ивановской Митрополии Русской Православной Церкви. Передача осуществлялась во исполнение распоряжения Президента РФ⁶, на основании ряда постановлений и распоряжений Главы Администрации Ивановской области⁷ 1993-1995, 2000 годов.

Не легче сложилась судьба и у гражданских памятников истории и архитектуры в малонаселенных или прекративших существование населенных пунктах, у невостребованных площадей промышленных предприятий, у значительного количества ОКН, собственники которых по тем или иным причинам «не потянули» и превратились в формальных владельцев, не могущих ни дальновидно «пристроить», ни содержать свое имущество в надлежащем санитарном, техническом и противопожарном состоянии.

С течением времени показатели надежности таких ОКН неизменно снижаются. Они ветшают, приходят в упадок, руинируются. Возвращение их из небытия в мгновение ока невозможно из-за необходимости крупных финансовых вложений в реставрацию и приспособление для современного использования. Но главное – из-за отсутствия потребности («не-нужности») в настоящее и ближайшее время в их применении по прямому назначению.

На наш взгляд, действенным способом спасения руинированных ОКН служит превращение их в собственно памятники как архитектурно-художественные явления, арт-объекты, представляющие собой историко-культурные экспонаты под открытым небом без иного функционального назначения кроме эстетического, образовательного, туристско-экскурсионного с помощью поэтапного проведения на них благоустроительных и консервационных работ.

⁶ Распоряжение Президента РФ от 23.04.1993 № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества»

⁷ Постановление Главы Администрации Ивановской области от 13.08.1993 № 223 «О порядке и сроках передачи в собственность Ивановской епархии зданий, сооружений и земельных участков»

Так, пресловутый ЦГФО «Дом-Пуля» (г. Иваново, Ленина пр., 37) все же знаменит не своей этажностью, коридорно-кабинетной системой, строительными технологиями и материалами или, тем более, не тем, что в нем располагалось Управление комитета Государственной безопасности при СМ СССР по Ивановской области (хотя, как факт, возможно, и это имеет определенный интерес). Он представляет ценность как здание, построенное в конструктивистском стиле с уникальными объемно-пространственными характеристиками и неповторимыми проектными решениями фасадов архитектора Н.И. Кадникова. Так почему бы «Дому-Пуле» не стать самим собой, то есть «памятником ивановскому конструктивизму», если угодно «ивановским Колизеем» («ивановский Кремль» – «Ансамбль БИМ» у нас уже есть)? Не исключено и его приспособление, но не для унылого функционирования в качестве административного здания, а, например, для размещения стрит-арт мастерских, кино-театрального, концертного, выставочного, культурно-массового, спортивного, рекреационного пространства на благоустроенной дворовой территории.

Подобное переориентирование ОКН не новинка для Ивановской области. В качестве творческой площадки 27 мая текущего года использовалась территория руинированного ВОКН «Преображенская церковь» (Тейковский район, с. Першино). Во время акции «Воззвала душа. Возвращение к духовно-культурным ценностям и святыням Земли Ивановской» были проведены лекция об истории храма, молебен и концерт народных духовных песнопений «Восстани. Что спише?» ансамбля народной духовной музыки «Светилен»⁸.

Что делать, когда не знаешь что делать?

Для переосмысления неутилитарного отношения к ОКН на помощь приходит международный опыт сохранения историко-культурного наследия. Венецианская Хартия от 31.05.1964 на первое место ставит именно консервацию памятников, понимаемую как постоянство ухода за ними. Реставрацию же расценивает в качестве исключительной меры. При этом утверждает, что наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации. И только при условии сохранения архитектурной целостности и декора допускает работу по приспособлению, необходимость которой вызвана изменением обычаев и нравов.

Думается, что в противоборстве прогрессивных и консервативных тенденций⁹ современная сфера охраны ОКН скорректирует укоренившееся в нашем сознании с советских времен представление об исключительности работ по реставрации и приспособлению ОКН для современного использования. Всеохватная прагматизация, стремление вовлечь в

⁸ Подробнее на: <https://1000inf.ru/news/102938/>

⁹ Основные типы конфликтов, с которыми сталкивается орган охраны ОКН в своей деятельности, рассматривались в докладе об органе охраны ОКН как объекте манипулирования на заседании общественного совета при комитете 06.04.2022.

хозяйственный оборот наибольшее количество памятников, сделать их предметом конкурентной торговли должны примириться с бережливым отношением к ОКН самим по себе со всеми их временными наслоениями, стилистическими огрехами, техническими дефектами и утратами. Подчеркнем, что это ни в коем случае не умаляет эффективности их сохранения с помощью реставрации и приспособления.

Очевидно, что консервация руинированного ОКН потенциально снижает экономические и иные риски его использования. Например, устранение аварийного состояния позволяет сравнительно быстро ввести ОКН в эксплуатацию, однако только консервационные работы нацелены на приведение руинированного ОКН в состояние долгосрочной стабильности (физической сохранности). Если статус неудовлетворительного состояния сигнализирует о том, что ОКН создает угрозу жизни и здоровью граждан, их имуществу в динамике, то статус руинированного ОКН гарантирует его статичную неприкосновенность. Консервация также может стать действенным инструментом профилактики ухудшения технического состояния ОКН. Владелец, не могущий содержать в надлежащем состоянии ОКН, игнорирующий законные требования органа охраны ОКН, не исполняющий решения суда должен иметь возможность консервации ОКН в качестве последнего рубежа перед его изъятием.

Не лишним представляется и правовое наполнение процедур, направленных на сохранение руинированных ОКН. Один из важных его этапов – признание памятника объектом, не подлежащим реставрации или воссозданию. К критериям отнесения ОКН к обладающему признаками такого объекта можно отнести следующие:

- наличие угрозы жизни и здоровью граждан;
- наличие внешних и внутренних структурных изменений/разрушений (силуэта, несущих конструкций);
- наличие угрозы разрушения или частичная утрата предмета охраны;
- отсутствие перспектив хозяйственного использования в течение будущих 5 и более лет.

Тщательной проработки требует также поэтапная программа сохранения руинированных ОКН. Необходимыми и достаточными с точки зрения организационной, правовой и экономической целесообразности, то есть т.н. «консервационным минимумом», нам видятся следующие этапы:

- благоустройство прилегающей территории (расчистка, уборка строительного и бытового мусора, вырубка сорной растительности, выкос травы);
- ограждение, не препятствующее визуальному восприятию ОКН, и установка предупреждающих знаков (аншлагов);
- электрификация и иллюминация (внешняя и/или внутренняя подсветка ОКН с элементами антивандальной защиты – перекрытие входов и окон светопроницаемыми материалами);
- собственно консервационные работы (гидроизоляция, ремонт бухтящих участков, укрепление несущих конструкций);

– развитие туристско-экскурсионной инфраструктуры (от создания доступной и комфортной среды пребывания на территории ОКН до предоставления экскурсионных и дополнительных услуг).

Вопрос финансирования этих мероприятий сейчас, безусловно, остается открытым. Это может быть государственно-частное партнерство владельцев ОКН, ОГВ федерального и регионального, а также местного уровней. В отношении бесхозных ОКН первые два этапа могут осуществляться и в ряде случаев осуществляются на бюджетные ассигнования для выполнения работ по благоустройству общественных территорий органами местного самоуправления (ОМС). Планирование проведения третьего и четвертого этапов представляется уместным на средства специально разработанных муниципальных и государственных программ по консервации бесхозных ОКН по заявкам заинтересованных лиц. Пятого – за счет регионального бюджета уполномоченными ОГВ при содействии ОМС.

Заключение

Отрадно, что уже сейчас мы являемся свидетелями того, как Российская Федерация после продолжительного периода идеализации обременения права собственности владельцев памятников истории и культуры как механизма вовлечения их в рыночную экономику настраивает приоритеты государственной охраны ОКН на необходимость их сохранения вне зависимости от наличия владельца и возможности использования в качестве промышленных, жилых, культовых, торговых, социальных и иных объектов и пространств.

Так, по итогам заседания Совета по культуре и искусству от 27.10.2020 в январе 2021 года Президентом РФ В.В. Путиным был дан ряд поручений, в рамках которых Правительством РФ утверждена долгосрочная программа консервации ОКН с программно-целевым подходом ее реализации¹⁰. По результатам проработки поручений Минкультуры России должен быть определен подрядчик по разработке до 01.10.2022 рабочей документации и проведению противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на 56 ОКН, среди которых 4 памятника истории и культуры расположены в Ивановской области, а именно: ОКН ФЗ «Дом, в котором жил Бредихин Федор Александрович в 1882-1883 гг. и в 1888-1889 гг.» (Заволжский район, с. Бредихино, 36), ОКН ФЗ «Троицкая церковь (летняя)», 1744 г. (Южский район, с. Борок), ОКН ФЗ «Летняя церковь», 1685 г. (Шуйский район, с. Дунилово, Шуйская ул., 1), ВОКН «Воскресенская церковь», 1809 г. (Ивановский район, с. Стромихино).

¹⁰ Об этом комитет писал на своем официальном сайте 23.03.2022: <http://nasledie.ivanovoobl.ru/?type=news&id=68528>